

Перевод на русский: Vzhiiikk

Paradise of Demonic Gods (Рай Демонических Богов), глава 514

Фан Синцзянь покачал головой: – Упёртая как баран.

Он махнул рукой, используя чистую физическую силу, чтобы сжать воздух. Словно невидимая ладонь упала на Ли Шуанхуа.

Она с грохотом упала на колени, лицо её покраснело до какого-то нездорового лилового оттенка. Потоки зелёного света продолжали излучаться из её тела, словно желая уничтожить ограничения.

Фан Синцзянь хладнокровно засмеялся и махнул запястьем. Тиран тут же прыгнул на неё и обхватил. Он медленно просачивался в её тело, нескончаемо её поглощая.

– Ты... ты ублюдок! – Ли Шуанхуа чувствовала как её тело поглощается, и видела как до этого Тиран поглотил тело Деспота, хотя и ослабленного, но имеющего все атрибуты эксперта Божественного уровня. Из его тела Тиран получил очень много питательных веществ.

Пока её тело медленно поглощалось Тираном, воля Ли Шуанхуа продолжала восполнять потери тела. Когда она поняла, что её воля быстро тратится, в её глазах наконец-то появилась озадаченность.

– Ты думала, что я не вижу как ты копишь свои силы всё это время, пытаешься вырваться из моего намерения меча? Сегодня твоё совершенствование уйдёт окончательно, и ничто не будет тебе мешать каяться и извиняться перед моей мамой каждый день.

Фан Синцзянь щёлкнул пальцами и потоки намерения меча ударили вновь. В этот раз Ли Шуанхуа полностью потеряла контроль над своей боевой волей. Словно река, воля вытекала из её тела, постоянно впитываясь в поражённые участки тела и восстанавливая их.

Тем не менее, Тиран продолжал поглощать её тело, а значит сила боевой воли продолжала тратиться без остановки.

Всё меньше и меньше воли оставалось в её теле, в итоге она оказалась ослаблена до состояния даже более слабого, чем у обычного человека, а физическое тело состарилось и выглядело на восемьдесят лет.

К этому моменту, даже если Фан Синцзянь уберёт ограничения намерения меча, Ли Шуанхуа придётся заниматься совершенствованием с нуля.

В следующее мгновение Тиран отполз с неё. Он и так сумел поглотить кучу плоти и крови двух экспертов Божественного уровня. Хотя физическое тело Воина магических печатей и рядом не стояло с Рыцарем, он получил очень много энергии.

Фан Синцзянь последовательно ударил пальцем по воздуху три раза, выстрелив тремя потоками намерения меча и оставив их на теле Ли Шуанхуа. Если появится хоть капля боевой воли, её тут же растворят три намерения меча.

С этого дня совершенствование Ли Шуанхуа потеряно окончательно. Больше она не

отличается от обычной старухи.

В это мгновение Ли Шуанхуа будто постарела на тридцать лет, а глаза её наполнились унынием.

Фан Синцзянь посмотрел на Фана Юэмина и Хуа Меймей: – Почему же вы не помогаете ей поклониться и признать свои ошибки?

– Да-да, – тут же кивнул Фан Юэмин и покорно поклонился. – Оставь это на нас.

Пока он говорил, они с женой уже прижимали Ли Шуанхуа к полу с двух сторон. Они сами встали на колени и силой опустили её голову, заставив поклониться.

Фан Юэмин крикнул, – Синцзянь, не волнуйся! Оставь старуху на нас. Мы гарантируем, что она будет искренне кланяться старшей сестре и признавать свои грехи три раза в день, утром, в обед, и вечером.

Ли Шуанхуа трясло от злости. В итоге с уголков её глаз начали течь слёзы.

В этот момент, с потерей своей силы и разрушением воли, когда младший сын, которого она любила больше всего, начал прижимать её к полу перед погибшей дочкой.

Мир Ли Шуанхуа полностью рухнул.

В её глазах было не больше горя, чем отчаяния. Она посмотрела на посмертную табличку Фан Юэжу и отчаянно засмеялась: – Фан Юэжу, неблагодарная ты дочь. У тебя и вправду родился великий сын. Мой с твоим не сравнится. Я проиграла.

Фан Синцзянь покачал головой и покинул главное поместье Клана Фан.

За ним Хуа Меймей дала пощёчину Ли Шуанхуа. Затем она вдавила её голову в пол так, что эхом раздался удар. – Старая ведьма! О чём ты ещё говоришь?! Быстро признала свои грехи и извинилась!

-

Следующие несколько дней Фан Юэмин и Хуа Меймей постоянно прижимали Ли Шуанхуа к полу.

Сталкиваясь с её нежеланием, Фан Юэмин и Хуа Меймей переходили к насилию или оскорблениям в каждый доступный раз. Они выпускали на ней всю свою злобу.

Даже если она отказывалась есть, они силой открывали её рот и заталкивали еду в горло.

Возможно, такая упорность заключалась ещё в том, что Фан Синцзянь до сих пор оставался в Демоническом Городе. Фан Юэмин и Хуа Меймей боялись, что если они хоть немного покажут слабинку, то он их убьёт. Поэтому продолжали давить на неё днём и ночью.

Слуги, проходящие мимо, тоже очень хотели поучаствовать, чуть ли не каждый ухмылялся её участи. Ли Шуанхуа в прошлом была очень сурова в отношении правил клана. Даже самые малейшие проступки и ошибки заканчивались наказаниями, которые зачастую кончались тяжёлыми травмами или смертями множества горничных.

Не сосчитать, сколько людей испытывали ненависть по отношению к ней. Теперь, когда её

совершенствование покалечено... хотя поначалу слуги только смотрели со стороны, с каждым днём у них прибавлялось смелости.

Были даже чужаки, которые пробирались в зал предков Клана Фан, чтобы посмотреть на жалкую и старую Ли Шуанхуа, а у неё не было никакой возможности сопротивляться.

Несколько последних дней показались ей длиннее, чем вся её жизнь. Под волнами издёвок и чувством падения с вершины горы к самому подножию, отчаяние в её глазах становилось всё сильнее. Наступил худший период жизни Ли Шуанхуа.

Одной ночью, пока Фан Юэмин и Хуа Меймей спали, Ли Шуанхуа взяла длинный кусок ткани. После чего подошла к карнизу.

За ней, в тених, стоял Фан Синцзянь. Он не сказал ни слова.

-

Следующим утром Фан Юэхэ поднялся на верхний этаж небоскрёба Клана Фан и доложил, - Синцзянь, Ли Шуанхуа повесилась прошлой ночью.

Фан Синцзянь ответил равнодушно, - Устройте достойные похороны. О, и ещё кое-что. Как эксперт Божественного уровня своего поколения, в смерти её должны вести пара компаньонов.

Фана Юэхэ накрыл шок: Ты хочешь сказать...

- Фан Юэмин и Хуа Меймей совершили слишком много злых поступков. Моему сердцу не успокоиться, если они продолжат жизнь.

- Я понимаю.

В это мгновение проблемы Клана Фан наконец-то подошли к концу. Фан Синцзянь почувствовал как его разум полностью вошёл в состояние мира, а метод ментального совершенствования циркулировал с поразительной скоростью. Из его разума излучался серебряный свет.

Универсальное Лунно-солнечное Доминирование Меча наконец-то достигло десятого уровня.

В следующее мгновение Фан Синцзянь открыл глаза. В его глазах сиял серебряный свет, когда он спокойно обратился к Фану Юэхэ, - Пусть подготовят ядерные эксперименты к завтрашнему дню.

-

Пока Фан Синцзянь разбирался с проблемами на Земле, колоссальное событие произошло в Чудесном Мире.

В полночь первого марта.

В небе над Чудесным Миром загорелись триллионы звёзд, прежде чем исчезнуть вновь.

В горном ряде на севере Империи, Первый Принц посмотрел на ночное небо и громко засмеялся, - Реки звёзд спускаются, мир проходит через метаморфозу. Всё, как я и просчитал. Сегодня отличный день, чтобы достичь Божественного уровня.

Бесчисленные эксперты, внутри и снаружи горного ряда, упали на колени. Затем в воздух поднялась аура, превратившая всё живое в радиусе пятидесяти километров в пыль. В следующее мгновение крики, словно землетрясение и цунами, вырвались вперёд.

- Доминирование Вашего Высочества над всем миром на протяжении поколений придёт!

- Доминирование Вашего Высочества над всем миром на протяжении поколений придёт!

- Доминирование Вашего Высочества над всем миром на протяжении поколений придёт!

Первый Принц закрыл глаза и потоки ауры, будто реки серы из ада, потекли из его тела. Они будто бы постепенно материализовались.

- Седьмое побоище продолжает приближаться, метаморфоз мира, которого я так ждал, наконец-то наступит. Путь прогресса откроется, и проливная эра начнётся. Бесчисленные эксперты, герои, и повелители появятся из ниоткуда.

Первый Принц восхищённо улыбнулся, в его глазах заискрились амбиции: - Оно докажет, что я - сильнейший.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/330334>